

Утро они провели вместе: умывались, наносили макияж, выбирали друг другу наряды и украшения, а затем завтракали.

Ся Юй проводила Цинь Юэцин до самой машины и, притянув её к себе, чмокнула в щёку:

— Сестрёнка, будь осторожна в дороге.

Цинь Юэцин улыбнулась и легонько щёлкнула её по носу:

— Сама дома води себя хорошо. Не забудь про время отборочного тура после обеда.

— Помню, сестрёнка. Люблю тебя, люблю!

— А я люблю тебя ещё больше. Ну, я поехала.

Проводив взглядом удаляющуюся машину, Ся Юй вернулась в дом. Она опустилась на диван и от скуки включила музыкальный конкурс, но внезапно на неё навалилось необъяснимое давление.

Что, если там соберутся одни таланты? Что, если она не пройдёт на национальный этап? Чем ей тогда заниматься в будущем? Когда удастся накопить на квартиру для них двоих?

А если всё пройдёт успешно и она войдёт в тройку лучших по стране — действительно ли стоит идти в шоу-бизнес? Сможет ли она стать певицей, подписав контракт с агентством?

Какой статус нужен, чтобы стоять рядом с Цинь Юэцин? И как, в конце концов, преодолеть сопротивление её матери?

Ся Юй хлопнула себя по лбу:

— Ся Юй! Ты же раньше была решительной и ничего не боялась, когда ты успела стать такой трусихой?

Раздался щелчок — дверь отворилась.

— Сестрёнка? — Ся Юй увидела вошедшую и поспешно вскочила: — Здравствуйте, тётя.

Цуй Синьюэ окинула её оценивающим взглядом:

— Хм, принарядилась — выглядишь неплохо. Вот только жаль тебя.

Ся Юй сдержанно стояла в стороне:

— Тётя, вы опять хотите убедить меня уйти? Сразу скажу: я заплатила за аренду, так что в любом случае останусь до конца срока. Вы вообще в курсе, что выгоняете арендаторов, пока Юэцин нет дома?

Цуй Синьюэ закатила глаза и села на диван:

— Хватит притворяться! Я видела, как ты провожала её сегодня утром!

Сердце Ся Юй дрогнуло, она забормотала в оправдание:

— Ну видела и видела.

— Если вы просто подруги, с чего бы тебе целовать мою дочь? Ты что, извращенка?

Ся Юй постаралась сохранить невозмутимость:

— Тётя, вы что, никогда не целовались в щёку со своими подругами? Как это печально. Для нас, близких подруг, это совершенно нормально.

Цуй Синьюэ в ярости ударила по журнальному столику:

— Не строй из себя дурочку! Я уже предупреждала тебя: держись от моей дочери подальше. Если ты настаиваешь на своём, не обессудь — я церемониться не стану.

Ся Юй отвела взгляд:

— Что за притворство? О чём вы? Я ничего не изображаю, мы правда просто подруги.

Цуй Синьюэ насмешливо посмотрела на неё:

— Ты слышала что-нибудь о Сюэ Лэкае? Даже если не слышала, новости-то читаешь? Он жених Юэцин, мой будущий зять. У меня единственная драгоценная дочь, и в будущем больница перейдёт в её руки. Сюэ Лэкай любит её и сможет помочь ей в карьере. А ты — лишь временное развлечение, когда ей скучно. В следующем году они обсудят свадьбу, не забудь прийти выпить за их здоровье.

Ся Юй полуверила-полусомневалась, но кивнула:

— Хорошо, тётя, я обязательно приду. Как-никак, моя лучшая подруга выходит замуж, я должна быть её подружкой невесты.

— Не стоит, на роль подружки невесты ты не подходишь, — Цуй Синьюэ одарила её гневным взглядом и вышла из квартиры.

Услышав звук захлопнувшейся двери, Ся Юй обессиленно сползла на пол. Жених? Сюэ Лэкай? Она действительно видела этого человека в сети, но вживую ещё не встречала.

Ся Юй достала телефон и вбила имя в поисковик. Выпала длинная анкета. Фотография — внешность и правда достойная. Единственный сын в семье, учился за границей, сейчас заведующий отделением ортопедии в городской больнице Дунчуаня. Стать заведующим в столь юном возрасте — это действительно впечатляет, к тому же семья потомственных врачей.

Цинь Юэцин — единственная дочь, владеет одной частной клиникой в стране и двумя за рубежом. Для развития бизнеса ей действительно нужен человек, который возьмёт часть забот на себя.

Размышляя об этом, Ся Юй пришла в уныние. Она изо всех сил хлопнула себя по лбу:

— Ся Юй, Ся Юй! Ты с ума сошла? Сестрёнка так добра к тебе, как ты можешь сомневаться в своей любви к ней?

Телефон завибрировал. Увидев сообщение от Цинь Юэцин, Ся Юй мгновенно вскочила:

— Чёрт! Опаздываю, опаздываю!

Вечером, едва войдя в дом, Цинь Юэцин увидела, что Ся Юй сидит на диване, уставившись в одну точку. Она подошла и поставила торт на столик:

— Не в духе?

Ся Юй протянула руки и обняла её:

— Сестрёнка...

— Что случилось? Кто тебя обидел?

— Никто.

— Ты уверена? Я смотрела сегодня твой отборочный тур, ты танцевала не в своей тарелке. Что

произошло?

Ся Юй не знала, как ответить. Скажешь лишнее — это может повлиять на отношения матери и дочери, а промолчишь — непонятно, что делать дальше.

— Из-за этого! — Ся Юй указала пальцем на букет роз на столике.

Цинь Юэцин обернулась, взглянула на цветы и с улыбкой посмотрела на неё:

— Ты приревновала?

Ся Юй послушно кивнула:

— Только самую малость.

— Ха-ха-ха...

— Чего смеёшься? Нельзя, что ли, поревновать?

Цинь Юэцин взяла букет и выбросила его в мусорное ведро:

— А так?

Ся Юй покачала головой:

— Ты не объяснишься?

Цинь Юэцин нарочито небрежно ответила:

— Они простояли уже несколько дней, завяли, вот я и выкинула.

Ся Юй в сердцах хлопнула её:

— Я не про то, почему ты их выкинула!

— Ладно, ладно, я поняла. В тот день ты вернулась домой в плохом настроении, и я забыла сказать. Эти цветы прислал Хан Цзыхань.

Ся Юй сложила руки на груди и прильнула к ней:

— О, тогда я больше не злюсь.

Цинь Юэцин погладила её по голове и продолжила:

— В тот день в конференц-зале было несколько врачей из Дунчуаня, мы обсуждали дела. Я выпила бокал красного вина и не могла сесть за руль, поэтому он подвёз меня до дома.

— Врачи из Дунчуаня? — Ся Юй вздрогнула, услышав это название.

— Да, друзья моего отца. Немного поговорили о делах больницы.

Друзья отца? Всё, приехали! Мало того что их родители дружат, так они ещё и подходят друг другу по возрасту и положению в обществе — будущие светила медицины.

Чем больше она думала, тем меньше верила в себя. Она чувствовала, что недостойна Цинь Юэцин. Какое там будущее, если она даже этот барьер в лице её матери преодолеть не может!

— О чём ты задумалась?

Ся Юй внезапно очнулась:

— Сестрёнка.

— Что такое? Я замечаю, что ты в последнее время всё время витаешь в облаках. Дома что-то случилось?

— Сестрёнка, ты меня любишь?

— Конечно, люблю. — Цинь Юэцин поцеловала её в лоб. — Это всё моя вина. У тебя были критические дни, а я не осталась с тобой дома. Я принесла цветы и не объяснила сразу, откуда они. Больше такого не повторится. Я ничего не буду от тебя скрывать и сделаю всё, чтобы ты чувствовала себя в безопасности.

Ся Юй покачала головой и крепко обняла её:

— Ты уже дала мне это чувство. Я всегда верю тебе, сестрёнка. Я просто боюсь, что однажды ты устанешь.

— Как такое возможно? Всё, что касается тебя, никогда не заставит меня устать.

— Я тоже. Всё, что касается тебя, сестрёнка, никогда не заставит меня устать.

Цинь Юэцин взяла её лицо в ладони и внимательно посмотрела в глаза. В этих улыбающихся глазах читались усталость и смятение.

Раз она не хочет говорить, Цинь Юэцин не станет её принуждать. Вместо того чтобы спрашивать, она сама найдёт ответы.

<http://bllate.org/book/20742/2078139>